

The top half of the book cover features a detailed, painterly illustration. It depicts a woman's face in profile, looking down with her eyes closed. Her skin is pale and appears to be covered in a layer of peeling bark or dried leaves, blending her into the surrounding forest environment. Her hands are clasped together in front of her, also showing signs of being part of the natural world, with some areas appearing to be made of or covered in bark. The background is a dense, dark forest with many tree trunks and roots. In the top right corner, there is a white circular badge with the text "18+" in black.

18+

Русин Василий
Победа
Три Первенца

Василий Русин

Победа

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Русин В. Л.

Победа / В. Л. Русин — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Первый из "Трех первенцев", первое произведение, первый шаг. Станет ли победа в поединке между двумя волшебниками настоящей Победой? Сумеет ли один народ, покоривший другой, назвать уничтожение Победой? Может ли давняя, благородная мечта сохраниться даже в самом пропащем сердце? Может ли влюбленное сердце ошибиться? Все это - Победа. В оформлении обложки использована фотография с сайта [pixabay](http://pixabay.com) по лицензии СС0.

Предисловие автора

Здравствуй, мой читатель. С этого произведения и начался мой писательский путь. Это было давно, и вспомнить нелегко, – кажется, в 2012 году, хотя, если вдуматься, идея появилась несколько раньше.

Это произведение – самое первое написанное мной, и особенно забавно вспоминать то время и слова редактора о чересчур сложных формулировках, самобытности стиля и трудности восприятия текста в контексте последних опубликованных мной произведений. Например, «Цитадели» с ее описаниями магии или «Роз» с их образностью и метафоричностью.

Многие элементы этого произведения переросли в Большие Идеи и стали основой для моей вселенной. Например, упоминаемая в данном произведении Академия волшебства проросла сквозь время и стала Янтарной башней колдовства, одним из столпов магического мира. Забавно, что в большинстве произведений нет ее точного описания, она скорее символ, нежели объект. Концепция поединков между претендентами на титул волшебника сохранилась, мы видим ее в «Бледном Короле». Образные описания также изменились, но насколько – лучше судить тебе, мне кажется, что слово мое становится более точным.

Концепция Солнца как основного символа жизни сохранилась, и она остается одной из главных форм. Идея с сердцем колдовства проявила себя в «Цитадели», но уже в «Бледном Короле» она была преобразована в новую форму: форму вселенных создателей – некое особое виденье колдунов Янтарной башни, когда весь мир становится для них космическим пространством и магия идет не от сердца и чувств, но от взаимодействия с планетами и звёздами этой вселенной.

Концепция равновесия как общая балансирующая идея добра и зла тоже встречается и далее. И так же, как концепция Солнца, остается одним из основных столпов повествования.

Победа

Дрожала земля – от взрывов, топота ног, от падения стен и камней, летящих с неба. Удары конских копыт, звон мечей и крики раненых слились в одну нескончаемую песню – песню войны.

Пахнет огнём и дымом. Оперевшись рукой о каменную кладку стены, я посмотрела вниз, на ступени, подле которых лежала городская площадь. С каждым шагом я на удар сердца ближе к брусчатой мостовой и, возможно, к своим, к живым.

Улицы – сплошное пламя и дым, и везде, куда хватает моего взгляда, – война. Мы проигрываем. На баррикадах сражаются те из нас, кто ещё жив. За спиной всё сожжено и развезено по ветру.

На опрокинутых телегах окруженные, теснимые врагом, бьются солдаты, знавшие меня иной, полной сил, воодушевляющей их, своими чарами повергающей неприятелей, обращающей врагов в трепет и стирающей пыль. Теперь же ничего этого больше нет. Силы уже оставляют меня. И последние солдаты умирают у ног моих, дабы жизнь моя продолжалась. Их глаза, их лица – я вижу их сквозь ветер времени. Эти образы останутся со мной навсегда.

Грохочут небеса от камней, брошенных на наш город, земля дрожит, и я падаю на колени – боль застилает глаза. Посох, когда-то бывший символом, а теперь просто опора, – помогает подняться. Сквозь дым, пелену, я вижу, что баррикады прорваны и враги бегут мне навстречу волной, неистовой гибельной рекой.

Посох сияет и серебряными бликами красит их латы, но искаженные лица не скрыть ни дымной пелене, ни самой смерти. Я шепчу слова, и сила наполняет моё сердце, по венам пробегает к кончикам моих пальцев, целует их и, слетая с посоха, устремляется к цели. Крик достигает сердца небес, и каменная брусчатка, которую когда-то столь долго и кропотливо укладывали одну к одной, становится дымом, а волна пламени превращает врагов в пепел. Сознание меркнет.

*** **

Голуби – солнца золотые лучи – согревают, наполняют моё естество истомой и сладким счастьем. Я кормлю этих чудных птиц с руки, смеясь как ребёнок. Я в голубятне, они слетаются ко мне и наперебой клюют корм с моей маленькой ладошки. Смех радости срывается с губ моих, устремляясь навстречу птицам, моим друзьям. Они не боятся меня – не видят, что я дышу волшебством, сияю им. Не боятся, и я буду любить их за это до конца моих дней. Я обещаю себе это, и не изменю этому обещанию. Голуби будто понимают, о чём я говорю.

Солнце. Я вижу его и плачу, потому что это мой самый счастливый день. Мне пятнадцать лет.

*** **

Солнце. Я вижу его, но подняться не могу – оно не оставило меня, золотой ладонью отбросив с моего лба непокорную прядь волос, и лучиком тонким и недолговечным иссушило подступающие слёзы. Ноги в тяжёлых сапогах прижали мои руки к земле, хрустят кости, мои кости! Сердце бешено колотится в груди, и, пока сознание не оставило меня, выкрикиваю те последние слова силы, что ещё осталась во мне.

Он дёрнулся – тот, что ближе всех ко мне, и чьё лицо я видела ясно. Дёрнулся и упал на меня, придавив собой и похоронив надежду освободиться. Он падал на меня, а разум мой угасал, и война, моя война, была проиграна навсегда. Удар, и я теряю нить реальности.

*** **

Мне семнадцать лет, и я здесь впервые. Под тяжёлыми и тем не менее изящными потолками, окруженная волшебством во всех его проявлениях, в месте, которое может стать могилой для меня или возвыситься над всеми живущими.

Академия Высшего волшебства. Тогда я вошла туда впервые, так же как и десяток— другой мальчишек и девочек. Мы смотрим на чудеса с нескрываемым восторгом.

Нас встречают ученики последних курсов, те, кто назвались нашими друзьями. Но, по правде говоря, ужаснее врагов у меня не было. Никогда.

Мне семнадцать лет, и я счастлива.

*** **

Представь, что скрипачу нарочно порвали струны, птице сломали крылья или солнце вдруг перестало сиять. Грустно? Жестоко? Они отняли мне пальцы, и всё, что я говорила ранее, меркнет по сравнению с этим.

Когда я открыла глаза, увидела ржавые прутья клетки, в которой меня везли. Тогда, очнувшись и попытавшись подняться, я с ужасом осознала, что теперь мои пальцы отрублены и брошены рядом со мной, лежат в маленькой лужице крови. Слёзы, слезы жгли мне глаза.

Они перевязали мои искалеченные, изуродованные кисти рук, культы. Боже мой, полоски серой мешковины, пропитанные моей кровью, а под ними то, что когда-то было моими ладонями, то, где были мои пальцы, там, откуда брал разбег и силу волшебный дар.

Я плакала, рыдала как никогда в жизни, я бросалась на прутья клетки с единственным желанием – вырваться. Вырваться и убить. Но они проходили мимо, не обращали на меня внимания. В конце концов горе, усталость и боль от попыток сломать прутья опустошили меня.

Я уснула, всхлипывая, пытаясь сжать в кулак не существующие теперь пальцы.

«Проснись, лежебока, проснись». Веки тяжёлые от сладкой истомы, накатившейся на меня, и разомкнуть их нет сил. Пахнет булочками с корицей, яблоками и моим сном. Не хочу даже думать о том, что нужно открыть хотя бы один глаз.

«Ну вот, ты сама напросилась». Я мысленно улыбнулась. Пусть этот голос помолчит, перестанет будить меня. Шипение, и на меня выливают ушат холодной воды. Я в бешенстве вскакиваю с постели и чувствую, что вода паром сходит с меня. Кто бы вы думали это сде-

лал? Я мокрая насквозь, моя лучшая подруга стоит напротив меня, улыбается мне. Ради её улыбки стоит жить.

Тут уже я смеюсь, и зло покидает меня. Я люблю её всем сердцем, будто она сестра мне.
*** **

Проснулась ночью, когда они встали лагерем. Я повернула голову направо и стала наблюдать за ними. Да и что мне оставалось делать? Варвары всех мастей: загорелые, смуглые, сильные, с длинными волосами, собранными в косы, смеялись у костров. Пели и находили счастье в простоте. Все, что было одеждою для них днём, после захода солнца становилось богатством земли. Все ценности меркли пред ними, оставалось только их странное задушевное братство, только оно и ничего более. Над кострами в котлах кипела еда. Шатры, соседствующие с впопалку спящими людьми, столы с наспех съеденной пищей, дикость и пустота, и только пламя, разведённое их же руками, бликами обнимало спящих.

Они несут мне поесть, я даже не смотрю на них, отвернулась. Они бросили мне кусок мяса и вернулись к своим кострам. Я с трудом повернулась и попыталась подняться. На куске мяса проступает кровь, мои руки сами собой тянутся к нему, и я плачу, потому что не могу есть.

*** **

«Я не помню, как уснула, но помню сон: мне виделось то время, когда вести о войне наполнили коридоры Академии тревожными разговорами. Где бы я ни появилась, куда бы я ни направилась – везде говорили только о войне. Война, война, война.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.